

Ника Лор

**ЦЫГАНСКИЙ БАРОН
И ЕГО ПТАШКА**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л78

Л78 **Лор Н.**
Цыганский барон и его пташка / Ника Лор – М.: Литнет, 2025. – 260 с.

ISBN 978-5-521-93979-4

Тагар – цыганский барон, который таит в себе все грехи мира. Он безжалостен, жесток и непредсказуем. В его глазах тьма, а в руках нож, который не знает пощады никому. Он всегда берёт то, что хочет, и он захотел Мирославу: блондинку с голубыми глазами. Но старинные традиции и семья против их союза, как и девушка в принципе. Она боится мужчину, а он желает её. Тагар не намерен сдаваться и готов идти до конца, чтобы заполучить Миру и сделать её своей навсегда. Даже, если ради этого придётся оборвать ей крылья.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93979-4

© Литнет, 2025
© Н. Лор, 2025

Действия происходят в 2003 году.

Пролог

Я не могла заснуть от дикой тряски, что сопровождала меня всю дорогу. Автобус буквально скакал по ямам. Удивительно, как это ржавое корыто вовсе передвигалось. До моих ушей донесся очередной храп мужчины, которому ничего не мешало видеть свой третий сон. Я тяжело вздохнула и сползла по сиденью вниз на копчик. Попа уже болела от вечных подпрыгиваний, а ветер, что дул из дыры под моими ногами, намеревался заморозить меня до смерти. Я уже хотела разуться и поджать ноги под себя, но в окне стали виднеться знакомые пейзажи. Приехала. Облегченный вздох вырвался из меня, когда я увидела нужную остановку.

Быстрыми движениями я натянула шапку и туго замотала шарф. Осень в этом году выдалась прохладной. К сожалению, у меня с собой была лишь одна куртка, так как решила ехать спонтанно, и, если вдруг температура спустится еще на пару градусов, меня будет не спасти. Я мерзлячка, каких свет не видывал.

Заметив знакомое лицо, я схватила сумку и вскочила на ноги, чтобы первой выбежать из автобуса. Только двери открылись, меня захватили в объятия.

– Мира, – пыталась задушить меня Оля.

Мы не виделись с ней целую вечность. После развода родителей я перестала приезжать в эту прекрасную деревушку.

– Тебя не узнать. Ты отрастила волосы? У тебя же каре было.

Я поправила шапку, которая от обниманий сползла на глаза.

– Есть такое. С этой учебной времени нет на себя.

– Тебе идет.

Я смущенно улынулась. Оля тоже изменилась. Когда мы последний раз с ней виделись, она была худая, как спичка, а теперь ее

формы округлились, появились заметные щечки, которые от мороза стали розовыми.

– Идем, – потащила она меня в сторону нашей улицы.

Я не узнавала местность. Вместо старых домиков возвышались пятиэтажки, которых ранее и в помине не было. Но стоило нам повернуть с главной улицы, воспоминания нахлынули на меня. Ничего не поменялось. Лишь центр изменился. В глубинке все осталось по-прежнему.

– Когда бабушка Валя сказала мне, что ты приезжаешь, я сначала не поверила. Ну, рассказывай, как там в городе? Как учеба?

– Ничего интересного, Оль. Если только дороги получше, – хихикнула я, обходя лужу.

– А университет?

Я закусила губу, чтобы не пролить слезу раньше времени.

– Нормально, – выдавила я.

– Тяжело?

Оля не заметила, как на моем лице залегли тени грусти. Я приехала сюда отвлечься, но что-то шло не по плану. Возможно, мне стоило рассказать старой подруге и выплакаться в жилетку.

– Оль, давай потом, – сдавленно произнесла я, а после быстро сменила тему. – Расскажи лучше про кольцо на твоём пальчике.

Я сразу заметила украшение на её безымянном пальце.

– А, это, – её щеки и так были розовые от холода, а теперь приобрели ещё более яркий оттенок. – Помнишь, Женю?

– Жукова?

Пришлось покопаться в памяти, но я вспомнила мальчика, что часто бегал с нами. Конечно, мы с Олькой его игнорировали и никак не хотели принимать в нашу женскую компанию, но он все равно таскался за нами всюду. Вскоре мы привыкли к нему. Он был нашей третьей подружкой. Даже в куклы играл с нами.

– Да. Тот самый.

Я была в небольшом шоке, так как именно Оля больше всех его

терроризировала. Даже временами доходило до драк. Но, похоже, правду говорят: бьет – значит любит.

– Поздравляю, – воскликнула я.

Хоть ей повезло в любви.

Черт! Вот опять.

Я сглотнула горячую слюну вместе с комом в горле. Оля начала рассказывать про то, как он сделал ей предложение, но я перестала слушать на том моменте, когда Женя привел ее на берег реки.

Мерзкие картины всплыли в моей голове: мой голый парень и подруга, которая оказалась настоящей разлучницей. Гриша всегда подталкивал меня на физическую близость, но я была еще совершенно не готова. И тогда он нашел то, что ему было нужно в Свете. Черт с ними! Уберег меня Бог.

– Давай я к тебе вечером загляну с Женей?

Мы стояли возле родного старого домика. Деревянный забор повалился на одну сторону, а трава стояла чуть ли не по колено. Я сразу поняла, что отец не взялся за ум и все хозяйство, как и раньше, находилось на женских плечах.

– До вечера, – попрощалась я и нырнула за забор.

Муха встретила меня лаем. Сначала агрессивным, а потом, признав, начала скулить, поджав хвост. Я подошла к ней и легонько прощлась рукой по пушистой шерстке, которая оказалась мокрой.

– Я тоже скучала.

В доме все было по-прежнему. Казалось, что и не пробежали эти тринадцать лет. Деревянный пол скрипел от каждого моего шага. На этот противный звук из кухни выглянула голова бабушки.

– Мирочка, – налетела она на меня, целуя в щеки, – как же ты выросла. Красавицей стала. Глаз не оторвать. Ты там замуж не вышла?

– Нет, – нервно посмеялась я.

Только этого мне сейчас не хватало.

– Я сейчас занята учебой, – солгала я.

До окончания семестра еще несколько месяцев. Я же уехала,

никому ничего не сказав. Даже староста не в курсе, куда я пропала. Мама пообещала решить вопрос с больничной справкой. Повезло мне, что она работает в больнице и я могу все свои прогулы сделать официальными.

– Ну, рассказывай, как ты там? Я блины испекла. Садись, поешь. Устала, наверное, с дороги.

Я вымыла руки и, схватив блинчик, плюхнулась на стул. Бабушка разместилась напротив меня. Я рассказала ей про учебу, про пары и надоедливых преподавателей. Больше у меня ничего интересного не происходило в жизни студента, не считая любовную линию, о которой я даже не хотела вспоминать.

– А где папа? – все же спросила я.

– Так на работе.

Мои брови взлетели на лоб.

– Да, – протянула бабушка, – он нашел работу.

– Надолго? – усмехнулась я. – До первого запоя?

– Не знаю. Пока только неделю работает.

У меня не нашлось что сказать по этому поводу. Папа всегда был еще тем бездельником, который хотел все, но не делал для этого ничего. Маме быстро это надоело, и она развелась с ним, выгнала из квартиры, которая досталась ей еще от бабушки, и стала налаживать свою жизнь заново. После расставания она только расцвела.

Может, правду говорят, что одни беды от мужчин?

Я разложила вещи в своей старой комнате и плюхнулась на пружинную кровать. На ней было так удобно и приятно, что сон в один миг завладел мной. Вот только длился он совсем не долго. В комнату влетела Оля.

– Мира, вставай. Женька починил мотоцикл. Идем, прокатимся.

Я еще не до конца распахнула глаза, как подруга вытянула меня из кровати и повела на улицу. Я только и успела накинуть на себя куртку и шарф. За забором и вправду стоял парень. Высокий, статный. Оля подбежала к нему, поцеловала в щечку и плюхнулась в коляску мотоцикла.

– Залезай, Мир.

Я подошла к паре. Женья улыбнулся мне. От того сопливого мальчика остались лишь веснушки на носу.

– Привет! – Он развел руками, приглашая меня в свои объятия.

– Я теперь выше тебя.

Я закатила глаза и обняла парня.

– Не зазнавайся. Я все еще старше.

– На пару месяцев, – фыркнул он, проводя своей ладонью по коротким светлым волосам.

Я прыгнула к Оле.

– Мчи, мой верный конь! – крикнула она, заливаясь смехом.

Я улыбнулась, понимая, что и забыла эту деревенскую суету. В городе люди всегда ходили угрюмыми и даже головы не поднимали. Здесь же царил какой-то уют и от каждого человека веяло добром, дружелюбием.

Мы мчались на мотоцикле, который был не в лучшем состоянии, и казалось, что по пути у нас что-то отвалилось. Я не стала расстраивать Олю и Женю, которые, подняв руки вверх, махали всем подряд.

– Держи руль, Жень! – крикнула я водителю.

– Что?

Ветер дул нам в уши, и из-за этого мы даже себя не слышали. Мои глаза распахнулись, когда я заметила, как на нас летит огромный джип.

– Женья!

Он резко вырулил в сторону, но все равно от удара мы не ушли. Наш мотоцикл задел фару большой черной и явно очень дорогой машины.

Батюшки, мы влипли!

– Какого хера ты творишь? – из автомобиля выскочил мужчина. – Я тебе руки сейчас оторву, сукин сын!

Я спрыгнула с мотоцикла, переглядываясь с Олей. Та тоже была в замешательстве и спряталась за спиной Жени. Не удивительно,

так как один взгляд на водителя автомобиля вызывал ужас. Грубые черты лица, черные глаза и множество татуировок, что виднелись на руках. Несмотря на прохладную погоду, мужчина был одет в черные джинсы и темную рубашку, рукава которой оказались закатаны по локоть. По цвету кожи и черным волосам я поняла, что перед нами стоит цыган.

– Простите. Вы резко выскочили из поворота. Я вас не заметил.

– Слушай. – Мужчина схватил друга за шиворот, поднимая вверх. Мои глаза опустились на его золотой перстень на пальце в виде черепа. – Ты у меня за это дерьмо всю жизнь расплачиваться будешь.

– Мы все заплатим. Только не трогайте его, пожалуйста, – взмолилась Оля, вставая на защиту жениха.

Мужчина даже не взглянул на нее, злобно сверкая глазами на Женю. Он переместил ладонь ему на шею и стал душить. Оля испуганно вскрикнула и подлетела к ним, хватая незнакомца за руку в попытке оттащить от Жени.

– Не трогайте его! Отпустите! Мы все вернем! Молю!

Я сделала шаг к ним, чтобы помочь подруге освободить ее возлюбленного, но тут из машины раздался голос, от которого по телу пробежали мурашки.

– Рамир, поехали уже.

Мужчина ближе притянул к себе Женю.

– Еще раз попадешься мне на пути, я тебя прикончу, – прорычал он ему в лицо.

Цыган отбросил парня, словно мусор, на мокрую землю и, развернувшись на пятках, направился к машине. Сев в свой танк и громко хлопнув дверью, он надавил на газ, и автомобиль рванул с места с диким ревом.

– Попали, – выпалила Оля, помогая Жене подняться.

– Кто это был? – указала я большим пальцем в сторону, где скрылся джип.

– Гырцони. Младший, – ответил Женя, отряхивая одежду от мокрой

земли. – Цыганские выродки. В последние годы они себя здесь хозяевами возомнили.

Женя нахмурился, и его буквально трясло то ли от гнева, то ли от страха. Я не понимала его эмоций, так как в глазах явно горел огонь злости, но несколько минут назад от просил прощения перед этим Гырцони.

– Пойдемте домой. Из-за них совсем настроение пропало, – выпалила Оля.

Мы согласились и направились по домам. Вечером, разговаривая с бабушкой на кухне, я услышала, как открылась дверь.

– Отец твой вернулся.

Я решила не вставать из-за стола. Через несколько минут к нам завалился папа в нетрезвом виде. Он не мог стоять на ногах и, облокотившись о стену, развел руками.

– Дочурка приехала, – прильнул он ко мне.

Я еле удержала его вес, чуть не упав со стула. Противный запах спирта и сигарет ударил мне в нос. Я поморщилась и отвернула голову к своему плечу, чтобы хоть как-то спастись от этой вони.

– Батюшки! На какие деньги ты выпивал? – воскликнула бабушка.

– А мне аванс выплатили.

– И кем ты работаешь? – спросила я, когда отец наконец-то оторвался от меня.

– Да так, грузчиком. Коробки таскаю, – махнул он рукой.

– Иди, проспись. Тебе завтра на работу, – произнесла бабушка, толкая сына в комнату.

– У меня ненормированный график. Когда позовут, тогда и пойду. Не работа, а сказка, правда? Твоя мать еще пожалеет, что бросила меня.

Я закатила глаза на его громкую речь. Отодвинув печенье, которое не лезло мне в рот, я пожелала бабушке спокойной ночи и закрылась у себя в комнате.

На этот раз сон никак не мог меня застать. Я крутилась, верте-

лась с одного бока на другой. Вдруг свет ударил в мои окна и вывел меня из дремоты. Я подскочила с кровати, подошла к окну и, отдернув шторы, увидела источник внезапного света. За нашим старым забором стоял до боли знакомый черный автомобиль. Холодок пробежал по моей спине, а на руках волосы стали дыбом. Окно джипа опустилось, и на меня посмотрели черные глаза. Это был не тот мужчина, что напал на Женю. Неужели это владелец того жуткого голоса, от которого кровь застыла у меня в жилах?

Я стояла на месте, не в состоянии пошевелиться. Рука самовольно сжала ночнушку на груди, а брови сошлись на переносице. Мужчина все смотрел в мою сторону, а я гадала: видел ли он меня? Резко взяв себя в руки, я закрыла шторы и смогла наконец выдохнуть. Свет фар начал постепенно пропадать из моей комнаты, и наступила полная тьма. Вот только меня пугала не эта темнота, а та, что была в тех глазах.

– Гырцони, – прошептали неожиданно мои губы.